

Научная статья

УДК 343.14

РОЛЬ ПРИНЦИПОВ ПРАВА КАК ИСТОЧНИКОВ ПРАВА В ОБЕСПЕЧЕНИИ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В УСЛОВИЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ, ТЕХНОЛОГИЙ И ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА

Сергей Викторович Аникушин

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
Anikushin_sergei@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5610-1781>

Аннотация. В статье автором анализируются изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и направленные на совершенствование порядка использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о неопределенности возможных форм реализации названных правовых норм, во многом обусловленных несоответствием баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях использования современных цифровых платформ, технологий и электронного документооборота.

В целях достижения подобного баланса автором предлагается установление таких правовых стимулов, которые побудили бы участников уголовного судопроизводства использовать электронные документы в ходе уголовного производства, что потребует принятия соответствующих уголовно-правовых норм.

Ключевые слова: принципы права, судебная защита, уголовное судопроизводство, электронный документ, электронное доказательство, электронное правосудие, цифровизация правосудия, электронный документооборот

Для цитирования: Аникушин С.В. Роль принципов права как источников права в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях использования современных цифровых платформ, технологий и электронного документооборота // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2024. № 4 (29). С. 68–76. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/007.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

THE ROLE OF THE PRINCIPLES OF LAW AS SOURCES OF LAW IN ENSURING A BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN THE CONTEXT OF THE USE OF MODERN DIGITAL PLATFORMS, TECHNOLOGIES AND ELECTRONIC DOCUMENT MANAGEMENT

Sergey V. Anikushin

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
Anikushin_sergei@mail.ru

Abstract. In the article, the author analyzes the changes made to the criminal procedure legislation of the Russian Federation and aimed at improving the procedure for using electronic documents during pre-trial and judicial proceedings in criminal cases. As a result of the analysis, the author comes to the conclusion about the uncertainty of possible forms of implementation of these legal norms, largely due to the discrepancy between the balance of private and public interests in criminal proceedings in the context of the use of modern digital platforms, technologies and electronic document management. In order to achieve such a balance, the author proposes the establishment of such legal incentives that would encourage participants in criminal proceedings to use electronic documents during criminal proceedings, which would require the adoption of appropriate criminal law norms.

Keywords: principles of law, judicial protection, criminal proceedings, electronic document, electronic evidence, electronic justice, digitalization of justice, electronic document management

For citation: Anikushin S.V. The role of the principles of law as sources of law in ensuring a balance of private and public interests in criminal proceedings in the context of the use of modern digital platforms, technologies and electronic document management. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2024;4(29): 68–76. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/12/007.pdf>.

© Аникушин С.В., 2024

Введение

В Российской Федерации 9 января 2023 года вступил в силу Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [1]. Положениями данного Федерального закона участникам уголовного судопроизводства была предоставлена возможность подачи в суд ходатайства, заявления, жалобы, а также изготовления судебного решения в форме электронного документа.

В соответствии с положениями данного Федерального закона участникам уголовного судопроизводства предоставляются новые возможности на подачу в суд ходатайств, заявлений и жалоб.

Кроме того, правовые нормы, содержащиеся в законе, предполагают возможность изготовления судебных решений в виде электронного документа.

Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» внес изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), которые установили возможность применения электронных документов на стадии досудебного производства по уголовным делам и существенно расширили использование таких документов в ходе судебных разбирательств.

По мнению автора, инициативы по принятию названных правовых положений направлены на оптимизацию судебного процесса и модернизацию порядка взаимодействия между участниками процесса и судебными органами, что способствует повышению эффективности и доступности правосудия.

В современной юридической литературе поправки, изменения и дополнения, внесенные в действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, не получили однозначной оценки.

Например, Ю. Г. Овчинников отмечает, что законодатель путём внесения обозна-

ченных изменений заложил качественный фундамент цифровизации в досудебном производстве, однако при реализации отдельных норм есть некоторые сложности, требующие своевременного и оперативного разрешения [3, С. 57].

О. А. Зайцев и И. И. Кучеров полагают, что с принятием подобных правовых норм «цифровые технологии по факту обрели широкое распространение при доказывании по уголовным делам» [4, С. 14].

Следовательно, названные ученые в целом положительно отзываются о цифровой трансформации уголовно-процессуального законодательства, видя в этом перспективы развития соответствующей отрасли права.

В. В. Артемова, С. В. Ермаков, Д. А. Иванов утверждают, что, определяя порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве, законодатель в ст. 474.1 УПК РФ сужает возможности электронного формата уголовных дел до минимальных рамок — взаимодействия граждан с судом и вынесения судебных решений [5, С. 7].

Анализ подобных позиций позволяет утверждать о существенном сокращении возможностей электронного формата рассмотрения уголовных дел.

По мнению автора, принятие названных законов, безусловно, направлено на увеличение дистанционных форм доступа граждан к осуществлению правосудия (в рассматриваемом случае – уголовного судопроизводства).

Вместе с тем их содержание и, особенно, возможные формы реализации обусловили (породили) ряд неопределенностей, во многом связанных с возможностью обеспечения баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях стремительного распространения прогрессивных технологических платформ, цифровых инноваций и электронного документооборота.

Основные положения

Рассмотрение обозначенной проблемы предлагается осуществить в нескольких аспектах:

1. Раскрытия концепции (идеи) «Электронного государства» и «Открытого правительства» и содержания правовых основ рассмотрения уголовных дел с применением документов в электронном виде.

2. Анализа права на использование электронных документов в ходе судебного производства.

3. Исследования роли принципов права как источников права в обеспечении баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях распространения современных цифровых систем и электронного документооборота.

Повсеместное распространение и внедрение различных информационно-телекоммуникационных сетей в общественную и социальную жизнь потребовали от государства в лице его органов, систем и институтов, с одной стороны, поиска новых форм взаимодействия с человеком, а с другой – цифровизации самой государственной власти.

В результате в Российской Федерации с 2012 года начала формироваться концепция «Открытого правительства», предполагающая большее вовлечение граждан в деятельность различных государственных органов и большую подотчетность власти своим избирателям и расширение сферы их взаимодействия (государственно-частного партнерства).

Впервые в новейшей Российской истории с инициативой создания своего рода площадки для диалога по вопросам взаимодействия власти и экспертного сообщества в октябре 2011 года выступил действовавший в то время Президент Российской Федерации Д. А. Медведев.

В данной связи, как верно отмечает А. В. Мартынов, исследовавший деятельность Открытого Правительства, данный орган, по сути, выступал в качестве одной из главных управленческих систем в современной России [8, С. 16].

В настоящее время переход к цифровым технологиям является одним из ключевых направлений деятельности государства, что находит свое отражение в нормативных документах. Через цифровую трансформацию государство стремится улучшить качество жизни людей, создать более комфортные условия для их жизни и обеспечить эффективное взаимодействие с органами государственной власти.

Следовательно, цифровая трансформация выступает важным инструментом в достижении общегосударственных целей.

Автор полагает, что конечным итогом

данной деятельности должно стать расширение возможностей доступа граждан к деятельности органов государственной власти, а также оказываемых ими государственных и муниципальных услуг.

Постепенная трансформация общественной жизнедеятельности и общественных отношений в цифровые формы обнажает проблему формирования новых типов права и государства. В связи с этим в последнее время в научном обороте все более широко используются термины «информационное право» и «электронное государство».

Например, А. С. Киселев в своем монографическом теоретико-правовом исследовании отмечает, что идея электронного государства – это способ выстраивания диалога органов государственной власти, местного самоуправления с населением в рамках реализации государственных функций, государственного управления и решения вопросов местного значения с учетом сокращения временных, физических и иных издержек посредством использования современных информационных технологий [9, С. 58].

Автор выражает согласие с мнением Е. А. Кабацкой [10, С. 55] о том, что построение электронного государства и цифровизация государственной власти обуславливают потребность современного общества в дистанционном доступе к правосудию. При этом в качестве одного из ключевых критериев эффективности судебных органов в условиях построения цифровой среды должен выступать уровень доступности юридической помощи.

Из сказанного следует, что стремительное увеличение числа цифровых технологий неизбежно привело к их внедрению в правовую сферу, включая уголовное судопроизводство. При этом первые попытки цифровизации в указанной сфере были предприняты около 10 лет назад.

Доступ к правосудию, в том числе в дистанционной форме, выступает в качестве неотъемлемого атрибута права граждан Российской Федерации и иных граждан, проживающих в нашей стране, на обращение в суд за защитой своих прав, свобод и законных интересов. Оно закреплено в статье 46 Конституции Российской Федерации [11].

М. С. Галиев, кроме того, рассматривает возможность защиты прав и свобод человека и гражданина в условиях цифровой трансформации в качестве общеправового принципа, предопределяющего созда-

ние новых порядков реализации процессуальных прав граждан, включая право на дистанционное участие в судебном разбирательстве [12, С. 60].

Весьма схожего мнения придерживается Е. В. Бурдина, рассматривающая цифровой доступ к суду в качестве эффективного средства защиты, позволяющего при наличии любых препятствий физического, социально-экономического, географического и им подобного характера реализовывать право на судебную защиту [13, С. 50].

В самом общем виде цифровизация судопроизводства означает внедрение в судебную систему информационных технологий в целях повышения ее эффективности, прозрачности и доступности.

Основными формами (направлениями) цифровизации судебной системы следует считать:

введение электронного документооборота;

использование специального программного обеспечения в «административной» деятельности судов, не связанной с отправлением правосудия;

внедрение программ и технологий, направленных на усовершенствование судебной деятельности (например, систем видеоконференцсвязи).

С. В. Зуевым отмечается, что на законодательном уровне установлены правила, регулирующие использование электронных документов в процессе досудебного производства по уголовным делам. Это законодательно создает четкие рамки для работы с электронными документами, обеспечивая упорядоченность и правовую определенность в данной сфере [15, С. 50].

О. В. Мичурина, С. В. Мичурин выражают мнение о том, что с учетом изменений, внесенных в УПК РФ, в действующем уголовно-процессуальном законодательстве была установлена законная возможность отправки и получения повесток или уведомлений в электронном формате через электронные системы [16, С. 19].

А. А. Воскобитова полагает, что вопрос о цифровизации уголовного судопроизводства – это не просто «дань моде», а вопрос времени: когда цифровые технологии в меру своих возможностей приведут к преобразованию российского уголовного судопроизводства [17, С. 19].

Несмотря на весьма аргументированную позицию многих ученых-процессуалистов о необходимости более активного внедрения цифровых технологий судебную деятельность, следует признать,

что до настоящего времени в нашей стране уголовное судопроизводство недостаточно цифровизированно.

Кроме того, О. В. Химичева, проанализировав некоторые вопросы цифровой трансформации современной уголовно-процессуальной деятельности, приходит к выводу о пробелах в правовом регулировании дистанционного порядка производства допроса и других следственных действий [18, С. 170].

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в главе 56 закрепляет порядок использования электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Автором отмечалось, что названные изменения были внесены в УПК РФ Федеральным законом от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации».

В качестве аргументов принятия названного закона авторами соответствующего законопроекта указывалось на:

1. Возможность упрощения процедуры обмена документами между участниками уголовного судопроизводства.

Кроме того, указанные электронные документы могут быть поданы посредством общедоступной для широкой части населения нашей страны федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)».

2. Уменьшение (сокращение) процессуальных затрат.

3. Увеличение возможностей участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, по обжалованию процессуальных решений дознавателей, следователей и других должностных лиц, сбору и представлению доказательств.

4. Сокращение сроков расследования уголовных дел.

Важно отметить, что на этапе согласования и принятия текст законопроекта был дополнен двумя важнейшими правовыми положениями.

Первое, указанием на возможность совершения процессуальных действий в удаленном режиме лишь при наличии соответствующей технической возможности.

Второе, указанием на применение соответствующих положений исключительно к документам, не содержащим информацию, охраняемую федеральным законом как государственную или иную тайну.

В контексте изложенного автором предлагается рассмотреть пределы и возможности реализации участниками уголовного судопроизводства права на использование электронных документов в ходе производства по уголовному делу.

В итоге к настоящему времени в сфере уголовного судопроизводства сложились следующие процессуальные формы реализации участниками своих прав дистанционно: применение технологий видеоконференц-связи при проведении предварительного следствия; проведение судебных заседаний с использованием видеоконференц-связи; дистанционные регистрация, направление и получение различных процессуальных документов.

Представляется, что внесение подобных изменений в целом повышает степень открытости и прозрачности соответствующих правоотношений, делает более понятными механизмы взаимодействия между ними.

В подобных условиях на первый план выходит вопрос о соблюдении и реализации процессуальных гарантий участников уголовного судопроизводства.

Итак, по логике законодателя внесение соответствующих изменений в УПК РФ значительно расширило границы и возможности реализации участниками уголовного судопроизводства их процессуальных прав. При этом очевидно, что речь, в первую очередь, идет о подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и осужденных.

Вместе с тем на поверхность выходит вопрос о целесообразности использования самими подозреваемыми, обвиняемыми, подсудимыми и осужденными соответствующего «инструментария» при расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении них. Как мотивировать названных лиц к использованию электронных документов?

По мнению автора, реализация названных правовых норм весьма затруднительна без законодательного определения правовых стимулов, которые побудили бы участников уголовного судопроизводства использовать электронные документы в ходе уголовного производства.

В контексте анализа рассматриваемой проблемы автор полагает возможным обратиться к теме о балансе частных и публичных интересов в уголовно-правовой сфере.

Уголовное и уголовно-процессуальное право традиционно играют достаточно важную роль в обеспечении баланса между публичными и частными интереса-

ми и реализации одноименного принципа права, поскольку с одной стороны защищают общественные интересы, такие как безопасность и порядок, посредством установления санкций за преступное поведение, а с другой – направлены на защиту индивидуальных прав и свобод граждан.

Данные отрасли права гарантируют, что обвиняемые имеют право на справедливое судебное разбирательство, защиту своих интересов и достойное обращение. В этом контексте необходимо найти компромисс между обеспечением общественной безопасности и соблюдением прав человека.

Правовые стимулы в сфере уголовного судопроизводства в самом общем виде воспринимаются в качестве совокупности мер, закрепленных в законодательстве Российской Федерации, направленных на побуждение субъектов уголовно-правовых отношений к определенным действиям или поведению в целях раскрытия, расследования совершенных преступлений, предотвращения новых преступлений, достижения правопорядка.

Именно названные меры (механизмы) побуждают участников рассматриваемых правоотношений с одной стороны к соблюдению положений уголовного и уголовно-процессуального законов, а с другой – к более эффективному выполнению своих «обязанностей».

Основные аспекты действия правовых стимулов предполагают:

– наказание за правонарушение (преступление), когда для них устанавливаются соответствующие меры ответственности;

– поощрение за сотрудничество, что, в конечном итоге, предполагает сокращение наказания;

– упрощение процессуальных процедур, что может мотивировать стороны к более быстрому разрешению уголовных дел.

В качестве правовых стимулов для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, выступают любые действия и меры, принятые государством, которые могли бы за собой повлечь смягчение (облегчение) последствий уголовного преследования. Например, назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за совершенное преступление, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, предоставление отсрочки от отбывания наказания и др.

В связи с этим особое любопытство у лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, вызывают поло-

жения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, которые определяют, например, основания и порядок прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Справедливости ради необходимо отметить, что с начала специальной военной операции положения соответствующих глав УПК РФ неоднократно претерпевали изменения, то есть государство пытается расширить границы и возможности разрешения сложившихся негативных ситуаций максимально либерально.

Подобные меры необходимо было бы использовать в качестве основы для стимулирования к использованию лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам.

Вместе с тем в настоящее время ни уголовное, ни уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не устанавливают каких-либо правовых стимулов к использованию лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, что нарушает баланс между публичными и частными интересами в сфере уголовного судопроизводства.

В то же время вся совокупность уголовно-правовых стимулов направлена на развитие позитивной мотивации, исключаящей желание совершения преступления и побуждающей к созидательной деятельности [20, С. 246].

Устанавливая правовые стимулы, государство стремится к созданию условий для законопослушного поведения граждан и их активного участия в общественной жизни.

Важным также будет отметить, что применение лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам обстоятельство, ни в коем случае нельзя рассматривать ни в качестве обстоятельства, уменьшающего степень общественной опасности деяния, инкриминируемого лицу, самого этого лица или дающего ему основание для отказа от привлечения к уголовной ответственности.

Частные интересы в уголовном судопроизводстве проявляются, в первую очередь, в обеспечении, реализации и защите прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

Они выражаются:

– в обеспечении соблюдения процессуальных прав указанных субъектов (права на защиту, на обеспечение правосудия только судом и т. д.);

– учете индивидуальных особенностей лица и совершенного им преступления при назначении наказания (обстоятельства совершения преступления, причины преступления, поведение лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его личная, трудовая, служебная и общественная характеристики).

Следовательно, соответствующие отрасли права должны стремиться к гармонии между защитой общественных интересов и уважением к правам личности, что требует постоянного совершенствования законодательно-нормативной базы и практики ее применения.

Заключение (выводы)

Автор полагает, что к числу индивидуальных особенностей лица, в том числе учитываемых при назначении ему наказания, следует отнести использование или неиспользование (при имеющейся возможности) электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу в отношении него.

В целях более активного использования, в первую очередь, лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов, целесообразно закрепить на законодательном уровне правовые стимулы, побуждающих указанных лиц к названным действиям, что потребует совершенствование системы уголовного и уголовно-процессуального права.

Представляется, что внесение изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, закрепляющих правовые стимулы к использованию лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности, электронных документов в ходе досудебного и судебного производства по уголовным делам, способствует обеспечению баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве в условиях распространения IT-решений и электронного документооборота.

В качестве подобных правовых стимулов автором предлагается:

1. Уменьшить сроки давности привлечения к уголовной ответственности по некоторым составам преступлений лиц, давших согласие на использование при проведении предварительного расследования и судебного производства с их участием электронных документов.

2. Дополнить перечень обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, пунктом об использовании электронных документов.

3. Уменьшить срок применения запрета, предусмотренного п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ в отношении лиц, давших согласие на использование при проведении предварительного расследования и судебного производства с их участием электронных документов.

4. Уменьшить сроки содержания под стражей лиц, обвиняемых в совершении некоторых составов преступлений небольшой тяжести, средней тяжести и тяжких, давших согласие на использование при проведении предварительного рас-

следования и судебного производства с их участием электронных документов.

Принятие подобных изменений послужило бы примером государственно-частного партнерства в сфере уголовного судопроизводства, отражающего современные тенденции по внедрению информационно-телекоммуникационных технологий в уголовно-процессуальную сферу.

В подобном случае государство существенно снизило бы организационные и материальные затраты на изготовление документов на бумажных носителях в огромном объеме, зачастую многократно превышающие стоимость электронного носителя информации.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. № 610-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (Ч. I). Ст. 57.

2. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 672-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 1 (Ч. I). Ст. 53.

3. Овчинников Ю. Г. Порядок использования электронных документов в досудебном производстве // Законность. 2024. № 5. С. 57–60.

4. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н. А. Голованова, А. А. Гравина, О. А. Зайцев [и др.]. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

5. Артемова В. В. Зарубежный опыт и перспективы использования электронного формата уголовных дел в Российской Федерации / В. В. Артемова, С. В. Ермаков, Д. А. Иванов // Международное уголовное право и международная юстиция. 2024. № 1. С. 7–10.

6. Указ Президента Российской Федерации от 8 февраля 2012 г. № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в Российской Федерации системы «Открытое правительство» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2012.

7. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901.

8. Мартынов А. В. Система «Открытое правительство» как один из главных механизмов открытого государственного управления в России // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 13–23.

9. Киселев А. С. Формирование идеи электронного государства и особенности ее реализации в России и зарубежных странах: теоретико-правовое исследование: монография. М., 2022. 192 с.

10. Кабацкая Е. А. Процессуальные формы дистанционного доступа к правосудию // Юридическая наука. 2024. № 6. С. 55–58.

11. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный текст Конституции Российской Федерации, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (дата обращения: 10.09.2024).

12. Галиев М. С. Право на защиту как общеправовой принцип права в эпоху цифровой трансформации // Право и государство: теория и практика. 2018. № 8 (164). С. 60–62.

13. Бурдина Е. В. Цифровой доступ к суду в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Российский судья. 2022. № 10. С. 49–53. (In Russ.).

14. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 57 «О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 4.
15. Зуев С. В. Электронные документы в досудебном производстве по уголовным делам // Законность. 2024. № 6. С. 50–52.
16. Мичурина О. В. Использование электронных документов вне электронного уголовного дела – прогрессивный тупик / О. В. Мичурина, В. С. Мичурин // Российский следователь. 2024. № 6. С. 18–21.
17. Воскобитова Л. А. Цифровая трансформация российского уголовного судопроизводства и роли прокуратуры как организатора такой трансформации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 1 (113). С. 18–31.
18. Химичева О. В. Следственные действия: о цифровой трансформации их производства // Криминологический журнал. 2023. № 2. С. 170–174.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (Ч. I). Ст. 4921.
20. Абрамян К. О. Понятие уголовно-правовых стимулов и их признаки // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3. С. 240–246.

References

1. Federal Law No. 610-FZ of December 29, 2022 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2023;1 (CH. I). St. 57. (In Russ.).
2. Federal Law No. 672-FZ dated December 25, 2023 "On Amendments to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2024;1 (CH. I). St. 53. (In Russ.).
3. Ovchinnikov YU. G. The procedure for using electronic documents in pre-trial proceedings // *Zakonnost'*. 2024;5. S. 57–60. (In Russ.).
4. *Ugolovno-yurisdikcionnaya deyatel'nost' v usloviyah cifrovizacii: monografiya* / N. A. Golovanova, A. A. Gravina, O. A. Zajcev [i dr.]. M.: IZISP, KONTRAKT, 2019. 212 s. (In Russ.).
5. Artemova V. V. Foreign experience and prospects of using the electronic format of criminal cases in the Russian Federation / V. V. Artemova, S. V. Ermakov, D. A. Ivanov // *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yusticiya*. 2024;1. S. 7–10. (In Russ.).
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 8 fevralya 2012 g. № 150 «O rabochej gruppe po podgotovke predlozhenij po formirovaniyu v Rossijskoj Federacii sistemy «Otkrytoe pravitel'stvo» // *Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii* <http://www.pravo.gov.ru>, 09.02.2012. (In Russ.).
7. Decree of the President of the Russian Federation No. 203 dated May 9, 2017 "On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030" // *Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii*. 2017;20. St. 2901. (In Russ.).
8. Martynov A. V. The Open Government system as one of the main mechanisms of open public administration in Russia // *Administrativnoe pravo i process*. 2014;1. S. 13–23. (In Russ.).
9. Kiselev A. S. Formirovanie idei elektronogo gosudarstva i osobennosti ee realizacii v Rossii i zarubezhnyh stranah: teoretiko-pravovoe issledovanie: monografiya. M., 2022. 192 s. (In Russ.).
10. Kabackaya E. A. Procedural forms of remote access to justice // *Yuridicheskaya nauka*. 2024;6. S. 55–58. (In Russ.).
11. Konstituciya Rossijskoj Federacii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrja 1993 g. s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 1 iyulya 2020 goda // *Oficial'nyj tekst Konstitucii Rossijskoj Federacii, vkladyuchayushchij novye sub"ekty Rossijskoj Federacii – Doneckuyu Narodnuyu Respubliku, Luganskuyu Narodnuyu Respubliku, Zaporozhskuyu oblast' i Hersonskuyu oblast'*, opublikovan na *Oficial'nom internet-portale pravovoj informacii*. URL: <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 (data obrashcheniya: 10.09.2024). (In Russ.).
12. Galiev M. S. The right to protection as a general legal principle of law in the era of digital transformation // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 2018;8 (164). S. 60–62. (In Russ.).
13. Burdina E. V. Digital access to the court in the Russian Federation: problems of legal regulation // *Rossijskij sud'ya*. 2022;10. S. 49–53. (In Russ.).
14. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 26 dekabrja 2017 g. № 57 «O nekotoryh voprosah primeneniya zakonodatel'stva, reguliruyushchego ispol'zovanie dokumentov v elektronnom vide v deyatel'nosti sudov obshchej yurisdikcii i arbitrazhnyh sudov» //

Byulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii. 2018;4. (In Russ.).

15. Zuev S. V. Electronic documents in pre-trial proceedings in criminal cases // Zakonnost'. 2024;6. S. 50–52. (In Russ.).

16. Michurina O. V. The use of electronic documents outside of an electronic criminal case is a progressive dead end / O. V. Michurina, V. S. Michurin // Rossijskij sledovatel'. 2024;6. S. 18–21. (In Russ.).

17. Voskobitova L. A. The digital transformation of Russian criminal proceedings and the role of the Prosecutor's Office as the organizer of such a transformation // Vestnik Universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYUA). 2024;1 (113): 18–31. (In Russ.).

18. Himicheva O.V. Sledstvennye dejstviya: o cifrovoj transformacii ih proizvodstva // Kriminologicheskij zhurnal. 2023;2: 170–174. (In Russ.).

19. Criminal Procedure Code of the Russian Federation No. 174-FZ of December 18, 2001 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001;52 (CH. I). St. 4921. (In Russ.).

20. Abramyan K. O. The concept of criminal law incentives and their signs // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. 2019;3: 240–246. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 14.11.2024;
одобрена после рецензирования 28.11.2024;
принята к публикации 23.12.2024.

The article was submitted 14.11.2024;
approved after reviewing 28.11.2024;
accepted for publication 23.12.2024.